

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. А. В. Белов
г. Москва, Россия

**СОЗДАНИЕ РЕГУЛЯРНОГО ГОРОДА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.
ПЕРВЫЙ РЕАЛИЗОВАННЫЙ ПЛАН
«ГЕНЕРАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУЦИИ» МОСКВЫ.
КОНЦЕПЦИЯ, ЗАМЫСЛЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ**

Аннотация: Во второй половине XVIII в. правительство Екатерины II проводило масштабную реформу преобразования города. В ходе нее город приобретал новые черты, дающие ему возможность исполнять свои функции. Составной частью этих преобразований была программа создания так называемого «регулярного города». Она преследовала задачу упорядочить городскую планировку и застройку с целью придания городу импульса для активного развития. Особое внимание уделялось двум столицам — Петербургу и Москве. Во втором случае дело было затруднено большим возрастом поселения и устоявшейся планировкой. Для реализации программы был создан ряд органов: «Комиссия для строения», «Каменный приказ», «Экспедиция Кремлевского строения», «Комиссия для сочинения плана столичного города Москвы». В их работе были задействованы крупнейшие архитекторы и иные специалисты того времени, в том числе В. И. Баженовым, М. Ф. Казаков. Был подготовлен план реконструкции города, осуществлена перепланировка его центра, возведен целый ряд новых зданий. Для реализации плана реконструкции были подготовлены предприятия, которые обеспечивали проект строительными материалами. Во второй половине XVIII в. Москва постепенно утрачивала черты феодального города-крепости и приобретала облик современного города. За эти годы город приобрел многие черты своего облика, которые сегодня являются его визитной карточкой.

Ключевые слова: архитектура, В. И. Баженов, город, Москва, регулярный город, реформа города, городская культура.

Информация об авторе: Алексей Викторович Белов — кандидат исторических наук, доцент, Институт российской истории Российской академии наук, ул. Д. Ульянова, д. 19, 117136 г. Москва, Россия. E-mail: belovavhist@mail.ru

Дата поступления статьи: 08.10.2017

Дата публикации: 15.09.2018

Для цитирования: Белов А. В. Создание регулярного города во второй половине XVIII в. Первый реализованный план «генеральной реконструкции» Москвы. Концепция, замыслы, результаты // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 293–304.

Планы переустройства «Столичного Города москвы». 7 июля 1775 г. Екатерина II утвердила план, предусматривающий комплексную реконструкцию Москвы¹. Без преувеличения это был первый обширный проект перестройки города, который предусматривал не только применение ряда формальных улучшений, но вел к изменению характера внутренней структуры города, а также придания его облику иного содержания.

Главной его задачей было не только превращение Москвы в современный, пригодный для жизни и развития город, но и придание ему облика столичного города и возможностей исполнять свои столичные функции («...к споспешествованию в выстройке первопрестольного города»), тем более что в соответствии с нормами того времени «Первопрестольная» должна была обрести облик, соответствующий ее официальному статусу.

Для реализации переустройства Москвы по штатам 1782 г. полагалось иметь ей «для надзирания над строениями и снятия планов» одного архитектора с жалованием в 300 руб. в год и при нем двух помощников (по 120 руб.) и четырех «архитектуры учеников» (по 60 руб.)².

Впрочем, реализация данной программы началась значительно ранее, фактически сразу с вступлением императрицы на российский престол. Еще 11 декабря 1762 г. Комиссия для строения Санкт-Петербурга, учрежденная в 1737 г., была преобразована в Комиссию для строения Санкт-Петербурга и Москвы, что также указывает на общий характер обоих городов и одну задачу — придание им статусного облика столиц Российской империи. Кроме того, важное место в деле реконструкции «Первопрестольной» играла созданная в 1768 г. Экспедиция Кремлевского строения во главе с В. И. Баженовым. Она действовала в рамках тех же задач, что и «Комиссия для строения», но объектом своей деятельности имела только Кремль [1, с. 203].

Итогом работы «Комиссии для строения» на подготовительном этапе стал созданный ей «Прожектированный» план Москвы 1775 г. Созданием его руководили П. Н. Кожин и Н. Легран. Проект предусматривал не только применение ряда формальных улучшений, но и вел к изменению характера внутренней структуры Москвы и ее облика.

Летом 1790 г. с целью уточнения проекта переустройства города была учреждена «Комиссия для сочинения плана столичного города Москвы», к работе в которой был привлечен М. Ф. Казаков, оказавший заметное влияние на создание нового облика «Первопрестольной», вошедшей в историю под именем «допожарной Москвы».

Проекты намечали комплекс решительных мер по переустройству Москвы. Так, город разделяли на части. Центр предполагалось застроить исключительно каменными зданиями. Уничтожению подлежали старые укрепления Белого города, на месте которых разбивалось кольцо бульваров, перекрываемых двенадцатью площадями. Возводились для Москвы как столичного центра крупные публичные здания. Территории расчищались под ряд крупных площадей, застройка которых по периметру производилась исключительно «регулярными сплошными строениями». Используемые при этом «крупный масштаб и строгое единство ансамбля центра» должны были придать «Первопрестольной» «черты торжественности и величия», соответствующие ее статусу столичного города [1, с. 211].

¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 169.

² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 575. Часть I. Л. 166.

Внимание обращалось и на благоустройство, в частности, на улучшение санитарного состояния рек, на борьбу с наводнениями. Так, планировалось выкопать водотводный канал на Москве-реке (осуществлен тогда же) и покрыть «глухим сводом» часть течения реки Неглинной (осуществлен после 1812 г.) и др.

Программы реконструкции города 1775 и 1790 гг. были приняты к исполнению главнокомандующими Москвы³, но претворить их в жизнь в скором времени оказалось крайне непросто.

Каменный приказ в Москве. Указом «Правительствующего Сената» 1763 г., изданного во исполнение именного указа императрицы «Повеления об учреждении особой для строения Санкт-Петербурга и Москвы комиссии», было принято решение повести крупную градостроительную программу. В том числе императрицей было «повелено» в связи с тем, что «Москва по древности строения своего по ныне в надлежащий порядок не пришла, и от беспорядочного и теснаго деревянного строения, от частых пожаров в большое разорение живущих вводить. По множеству ж деревянного строения и безпрестанной впрядь от вновь строящагося прибавки, в строительном лесу является недостаток, да и от пожарного случая неизбежная опасность и разорение: тоб оной комиссии рассуждение свое о проведении ее, дабы хотя на будущее время жители, елико возможно от тех убытков спасены были, положи, ко учреждению, по примеру как при предках Е.И.В. было Каменного приказа, на каком основании оному быть [вновь]».

Однако масштабные преобразования наткнулись на ряд препятствий. Пожалуй, главное из них заключалось в том, что Россия являлась страной с ограниченными материальными ресурсами и необходимостью значительных затрат для их добычи. Чтобы смягчить это, было принято решение сконцентрировать «в одном ведомстве» Каменного приказа «доставление материалов». Сюда входили вопросы о транспортировке «принадлежащих к строениям материалов, по достоверным изысканиям к тому способных мест, с значением к открытию промыслов, и к заведению заводов самоближайших и надежнейших средств и выгод» и обеспечение «к незатруднительному доставлению [на стройку] всего к тому нужного»⁴.

В ведении Каменного приказа находились «обывательские дома, публичные строения, гостиные дворы, торговые ряды и лавки, подворья фабрик и порозжие места положены на генеральном плане»⁵.

Кроме того в ведении Каменного приказа необходимо было состоять «равно художникам, ремесленникам, мастеровым и прочим до строений принадлежащим работным людям повелено быть в ведомстве приказа, с таким предписанием, чтоб практику производить хорошим мастерством и прочною работою». В 1775 г. при нем был учрежден особый «архитекторский класс». Впрочем, в нем готовили не столько архитекторов, сколько, выражаясь современным языком, высококвалифицированных рабочих строительных специальностей (камнетесов, каменщиков и т. п.)⁶.

Задача Каменного приказа совместно с наместником в Москве и в губернии был набор мер к «споспешествованию» в первую очередь двух задач. Первая — к «украшению Первопрестольного града Москвы, и чтоб здания в нем публичных и частных людей с одной стороны знаменитости его соответствовали». Вторая — обеспечение в процессе перестройки «возможное облегчение и выгоды» для населения.

³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. С. 169.

⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. С. 126.

⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. Л. 129 об.

⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. Л. 121 об.

Впрочем, дело не заладилось. Весной 1779 г. обер-полицмейстер Москвы Николай Петрович Архаров вернулся в «Первопрестольную» из Санкт-Петербурга после встречи с императрицей. С собой он привел «высочайший рескрипт», содержание которого сводилось к тому, что Екатерина II выражала недовольство недостаточными темпами работы Каменного приказа «к выстройке Города Москвы», иными словами, к кардинальному ее переустройству с целью превращения в полноценную столицу по виду и, как следствие, качеству требуемой для этого инфраструктуры. Необходимо отметить, что Каменные приказы были учреждены только в двух городах — Санкт-Петербурге и Москве, т. е. работали исключительно на столицы.

Причины остановок генерал-губернатор М. Н. Волконский объяснял недостатками постановления об учреждении Каменного приказа, которое оказалось крайне общим: «...так пространно и обширно, — писал он, — что оному кажется неудобно исполняемо». Однако еще одну, особую причину неудач при реализации плана переустройства города он усматривал в дороговизне строительного материала и в целом его нехватки. Каменному приказу, по мнению М. Н. Волконского, необходимо было иметь в своем ведомстве «кирпичные партикулярных людей заводы». В противном случае их хозяева «как всякой партикулярной человек заводит свой завод по собственному своему произволению и по возможности своего достатка, то Каменной приказ не может ему приказывать делать больше кирпича». В 1753 г. по утверждению наместника в Москве было 72 кирпичных завода. Но к 1760 г. хозяева «многие заводы кинули» и их осталось 37. На момент составления доклада (30 мая 1779 г.) заводов было еще меньше. Таким образом, при проводимой массовой перестройке большого города, к тому же в это время активно увеличивающегося («а ныне строение как казенного так и партикулярного весьма умножилось») в соответствии с планами императрицы и в рамках работы Каменного приказа, кирпича не хватало, а цены на него стремительно росли.

В этих условиях, как писал еще в мае 1779 г. Н. П. Архаров, Каменный приказ «обширную должность на него возложенную, не находится и не будет находиться в состоянии ни когда существительно его исполнить». Наместник, посоветовавшись с главой каменного приказа М. М. Измайловым и обер-полицмейстером Н. П. Архаровым, предложил ряд мер для улучшения ситуации. В первую очередь, завести в ведомстве Каменного приказа собственные заводы кирпичные и черепичные. На эту работу не требовалось дополнительных ассигнований, так как можно было использовать ранее выделенные деньги, «а впредь погодно производить по сту по пятидесяти тысяч четыре года, то есть считая с нынешним годом по 1783-й год, а с сего года больше уже денег не отпускать, ибо ежели каменной приказ получит за прошлые годы всю сумм сполна и за последние четыре года, то будет в получении иметь больше миллиона»⁷.

При концентрации производства кирпича в руках Каменного приказа станет возможным «от порядочного за ними присмотра кирпича против прежних лет в заготовлении гораздо больше приумножено, которого в положенную шести вершковую пропорцию сделано 50.200.000 [штук кирпича] и по учиненным пробам будучи сам собою гораздо больше и в доброте лучше и прочнее, одинаков на всех заводах».

Помимо кирпича, заводы целенаправленно делали черепицу. Существовал особый проект перекрытия всех крыш города этим негорючим и при этом эстетически выглядящим материалом, придающим городу весьма привлекательный облик. Глава приказа полагал возможным осуществить эту программу за 50 лет, произведя для Москвы 13 500 000 штук черепицы, считая эту цифру с учетом потерь от пожаров⁸.

⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. Л. 117–117 об.

⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. Л. 123 об.

Известно, что императрица специально выделяла средства на кирпичное и черепичное производство в Москве под началом Каменного приказа. «Ассигнованную» от нее сумму глава Каменного приказа пустил на развитие производства в Москве, предполагая возратить их в казну не более чем «в 6 лет».

В преддверии 1779 г. Каменным приказом в Москве был утроен по крайне мере один «черепишный завод» («на сем вновь заведенном заводе»). На этом (и, возможно, других производствах) только летом 1778 г. было изготовлено до 2 000 000 черепицы! Причем, как утверждал его глава, «самой годной и прочной, и не только в чем уступающей в доброте голландской, но еще оной видом больше»⁹.

1786 г. — начало работ по реконструкции центра города. К этому времени главнокомандующим Москвы Я. А. Брюсом был представлен императрице план перестройки центральной части Москвы, позже «Высочайше» ей утвержденный. Реализация проекта «начало свое возымело» весной 1786 г. и преследовало своей целью в первую очередь «приведение Красной площади, и площади Охотного ряда в вид предполагаемой», возведение нового Гостиного двора, а также возведение «публичных казенных строений»¹⁰.

В феврале 1786 г. главнокомандующий П. Д. Еропкин в ходе реконструкции города готовил под снос «на очищение всей площади Охотного ряда и Моисеевских богаделен», на что требовалось 15 500 руб. Одновременно он предполагал обновить Красную площадь.

Важность кардинального преобразования этой части города не вызывала вопросов. Пространство современного Охотного ряда представляло собой следующую картину: «Площадь где охотной ряд назначена быть тем же городским планам... на той площади прегнуснейшее строение лавки деревянные того Охотного ряда, равно как из зади деревянные лавки Мучнова ряду, посредине площади развалившийся питейный дом, а вдоль по Неглинной зады разных господских домов составляющие совершенное безобразие и нечистоту лутчей части города, то есть средины, я для того положил быть лавкам что б всю ту дурноту закрыть»¹¹.

Кроме претензий к эстетической неряшливости, большие нарекания у полиции имел один из участков — так называемый Обжорный ряд. Находясь в «узком и закрытом» месте, он славился как часть города, «где происходили всякие непозволенности», в том числе и продажа «из дворов краденых вещей».

Перестройка Охотного ряда — важнейшей торговой части города — не могла обойтись без «могущих быть роптаний и прихотных требований». Дабы избежать их, главнокомандующий Москвы Я. А. Брюс при новом обустройстве мест «под строение каменных лавок на тех площадях купцами» принципиально не «входил... в раздачу сих мест», передав это дело исключительно купеческому обществу, которое кончили его «безобидно и уравнительно по жеребью»¹².

Процесс перестройки главнокомандующий планировал завершить «настоящим годом» (1786). Пользуясь прекрасной для возведения строений погодой первых двух летних месяцев 1786 г., он добился возведения ряда строений «одних партикулярных больших и малых каменных до 120-и, а лавок каменных же до 200». Кроме того, Я. А. Брюс добился от купцов согласия построить свои давки в собственных домах

⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 568. Л. 129.

¹⁰ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 576. Л. 290.

¹¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть I. Л. 12.

¹² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 576. Л. 290.

«в разных частях города». Распространение их из центра буквально по всему городу (при отсутствии в это время магазинной торговли) благоприятствовало и снабжению населения и росту оборотов.

Работы в центре шли быстро и успешно. 29 июня 1786 г. Я. А. Брюс сообщал в Петербург: «Красная площадь и площадь Охотного ряда строением производятся, также с успехом, и уповаю что будущим годом... то оби сии Площади к немалому украшению города будут окончены и очищены»¹³.

Надо сказать, что работы в этом отношении велись достаточно жестко. Так, например, на пространстве Охотного ряда получил землю купец Никита Павлов — человек знатный и уважаемый, пребывающий в ранге именитого гражданина. Помимо этого, у него была еще одна заслуга перед властью: он уступил «крепостной своей земли в 176 саж.» под расширение Водоотводного канала, возводимого для недопущения страшных наводнений. В качестве «удовлетворения» Н. Павлову и были выделены «позжее место в Охотном ряду». Екатерина II лично рассматривала просьбу именитого купца, но отказала и ему, так как это нарушало уже утвержденный план перестройки Москвы. Кроме того, она приказала властям города «во чищение же площади и в производство строения держаться во всем того плана».

Есть и другие примеры упорства императрицы в деле благоустройства Москвы в соответствии с утвержденным ей планом. Без ее личного ведома даже генерал-губернатор П. Д. Еропкин не мог дать разрешение застраивать пустующие места такой влиятельной особе, как Варваре Васильевне Голицыной, супруге генерал-майора, князя Сергея Федоровича Голицына, так как это не входило в план переустройства города¹⁴.

Столь же решительно Екатерина II поступила в отношении Воспитательного дома — учреждения, ей покровительствуемого. При его попытке увеличить свою территорию за счет нарушения плана застройки города, государыня отметила, чтобы Воспитательный дом «в построения своих соображался с высочайше опробованным... городу Москве планом» и в целом, «как и все прочие в империи живущие, должен держаться Узаконений и Установлений непременно и неукоснительно».

27 января 1786 г. главнокомандующий Москвы Я. А. Брюс сообщил Екатерине II, что стоящий в Китай-городе Москвы старый каменный Гостиный двор «по свидетельству архитектора и управы благочиния пришел в совершенную ветхость и угрожает разрушением и падением». В его стенах «кирпич и белой камень... во многих местах уже и выпадывает..., а равно крыша, стены и столбы начали обламываться от чего не токмо торгующие в магазейнах, но как оной двор положение имеет на четырех улицах, то проходящие и проезжающие подвергаются крайней опасности». Стоящие на воротах башни наклонились и «из перпендикуляру вышли». Решение могло быть только одно — сносить. Но это сооружение являлось главным местом, в котором буквально «все здешнее купечество складывает и хранит свои товары». Кроме того, правительство придавало большое значение именно гостиным дворам — в их повсеместном возведении видели способ активизации торговой жизни¹⁵.

Указом императрицы от 11 февраля 1786 г. обветшавший Гостиный двор был «отдан городу для умножения доходов его на разные нужные и полезные издержки, особливо де по части Приказа общественного призрения, с тем, чтобы в пользу городской казны может продано быть, как строение, так и место стоящее под оным, желающим выстроить вновь по планам» [3, с. 532].

¹³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 576. Л. 328.

¹⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. С. 169–170.

¹⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 576. Л. 279–279 об.

Московский архитектор подготовил план, поднесенный на высочайшее утверждение, по получении которого и начались работы, стоимость которых определили в 9 526 руб.¹⁶

В 1788–1789 гг. на продажу официально поступала вся объявленная не подлежащая ремонту казенная недвижимость. Наряду с прочим оправили на продажу и старый Гостиный двор, о чем был дан особый именной указ императрицы от 2 августа 1789 г. Здание делилось на «небольшие части», и любой из числа только московского купечества мог приобрести любую из них, но с условием: «кто какую часть купит, тот долженствует оную выстроить по плану, и с тем, чтоб верх и низ принадлежать одному хозяину». Кроме того, в продажу на тех же условиях отдавалось казенные земли и здания, «состоящие в линии с Гостиным двором» и принадлежавшие бывшему Сибирскому департаменту, питейные дома, а также «ростовское подворье, и другие церковные земли яко места казенные». За счет этого пространства предполагали расширить один из «лучей» Гостиного двора¹⁷.

Вырученные деньги предписывалось причислить к городским доходам, «кроме получаемых за ростовское подворье и церковные земли». Эту сумму необходимо было полностью передать «в Государственный заемный банк, а от онаго следующая проценты производить тем кто сими местами владел». Позже с продажи от него и «казенных домов» выделялась сумма в 10 000 руб., которые власти имели право «употребить» на ремонт или покупку казенных строений в 1790 г. Всего в городскую казну с продажи поступило 111 927 руб. 18 $\frac{1}{4}$ коп. Но за выплатой долгов и обязательств (за церковные земли), а также из-за срочного выделение средств на ремонты мостов в бюджет Москвы пришло лишь 106 927 руб. 18 $\frac{1}{4}$ коп.¹⁸

План нового «гостиного Московского двора» был составлен по Высочайшему повелению «архитектором Гваренгием» (Кваренги). 10 октября 1789 г. он официально был передан главнокомандующему Москвы, после чего началась подготовка к строительству. В ноябре 1790 г. власти приступили к продаже торговых участков еще не торгового торгового заведения московскому купечеству. К началу апреля 1793 г. не только все места оказались распроданы, но и «часть уже Гостинного двора застроена, а для другой приготовлены к строению материалы»¹⁹.

Пришедший в 1790 г. новый главнокомандующий Москвы А. А. Прозоровский, сменивший П. Д. Еропкина, обвинил его в том, что при продаже мест в Гостином дворе наместник занизил стоимость материалов: 50 610 руб. вместо 171 746 руб. 59 коп.²⁰ Эту разницу город безвозвратно потерял.

В то же время с главной площади города убирали атрибуты войны и устраивали ее как место городской жизни: «Будь план Красной площади Высочайше опробован будет, то полагаю плац парад перевести в Кремль, чего для нужности туда и кордегард и стоящие на той площади пушки; и все сие так устроить как на плане показано, то ж и развалившееся Лобное место». Для этого наместник просил передать ему «те материалы, которые лежат в Кремле в небольшом числе оставшия после строения прежнего дворца без всякого употребления и приходят в разрушение». Все переустройство должно было обойтись в 8 400 руб. Отдельные работы для переноса военной части («На раз-

¹⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 576. Л. 279 об.

¹⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 582. Часть II. Л. 145.

¹⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 582. Часть II. Л. 144.

¹⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 582. Часть IV. Л. 65.

²⁰ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 582. Часть II. Л. 139–139 об.

ровнение парад плацу в Кремле»). Общие расходы на реконструкцию двух центральных площадей Москвы составляли 23 400 руб.²¹

Все указанное было выполнено, в том числе и перевод артиллерии и прочих военных служб в древний детинец, что преобразило Красную площадь, устранив ее военный и придав светский, торговый и рекреационный характер. Таким образом, именно в это время площадь получила современный (за исключением более поздних элементов советского пантеона) облик и характер.

Впрочем, перевод артиллерии в крепость имел и отрицательные последствия. Московский Кремль уже несколько столетий выступал как мощный духовный, религиозный центр. Городская артиллерия, установленная в непосредственной близости от древних культовых сооружений (нередко весьма ветхих), а также буквально под окнами Архиерейского дома неоднократно использовалась в «высокоторжественные дни» для салютования, в частности, победам российского орудия, которых в «век Екатерины» было немало. Применяемые для этой цели боевые орудия московского гарнизона производили страшный шум и даже разрушения! Это, естественно, вызвало страшное недовольство церкви и ее иерархов, требующих от властей и императрицы убрать пушки у них из-под окон.

В процессе реконструкции Красной площади расширялись идущие к ней улицы Китай-города — важного духовного и торгового центра Москвы. Эти важнейшие и оживленнейшие трассы были «в рассуждении тесноты не проездными». Таковы были Ильинская и Варварская улицы, «обе идущие через ряды на Красную площадь; тем же планом назначено по одной Ильинке отрезать 180 лавок с лучшими товарами Панского ряду; сии лавки есть крепостные (частные. — А. Б.) купеческие, на которых они все предъявляют крепости и купчие; и все составляют сумму до 280 000 рублей; равно есть несколько таких же лавок по варварке и в большем числе от лобного места под гору к Москве-реке, и конечно более 700, которые должны от хозяев отойти». Однако, при данном варианте улучшения планировки значительное число семей оставались без источника пропитания: «в величайшем числе людей остается без всякого имущества доставляющего им несколько лет прокормление да и капиталу лишаются до 400 000 руб.». В виде компенсации московские власти планировали сыскать им места для лавок в пустующих частях города²².

Составной частью плана реконструкции Москвы являлся проект уничтожения старых крепостных стен, «разделяющая Белый город от Землянова». На всем ее протяжении (более десяти верст) планировалось устроить линию бульваров, украшенных массовыми зелеными насаждениями («назначено быть обсадки из деревьев»), иными словами, создать современное зеленое Бульварное кольцо²³.

Проект начал претворяться в жизнь еще при генерал-губернаторстве в Москве З. Г. Чернышева. В его правление появились первые посадки на двух отрезках — от Тверских до Никитских ворот и от Тверских до Петровских ворот. Новоучрежденные бульвары сразу же обсаживались деревьями. Причем только одного вида — березами.

Впрочем, на данном этапе реконструкции древние укрепления на месте будущих Тверского и Страстного бульваров были уничтожены явно не полностью, так как освободившееся пространство составило всего 1 в. 147 саж. Обсадка же доходила только «до Петровских ворот». Таким образом, первым бульваром Москвы был не только

²¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть I. Л. 10.

²² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть I. Л. 11–11 об.

²³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 169–169 об.

Тверской, но и Петровский, учитывая прямое указание на него автора источника и общую малую протяженность высаженных деревьев. Впрочем, и высаженные березки к 1790 г. «посохли и свалились».

Таким образом, главнокомандующий З. Г. Чернышев не смог реализовать план Екатерины II по созданию в Москве внутреннего зеленого полукруга будущих бульваров. Правда, он честно исполнял монаршую волю и освобождал Москву от стен Белого города, но не создавая на их месте никаких новых коммуникация и насаждений. Появившееся таким образом пустое пространство стремительно осваивалось предприимчивыми москвичами. К 14 февраля 1790 г. «на долготе всей означенной окружности», освобожденной и подготовленной под бульвары, уже стояло 25 казенных и 108 частных зданий, в том числе и «каменные не малой суммы стоящие». Причем все они были выстроены, если верить П. Д. Еропкину, сменившему З. Г. Чернышева, всего за несколько лет правления последнего.

Сносить здания, незаконно построенные по линии проектируемых бульваров, по мнению П. Д. Еропкина, было нежелательно, так как «казна и владельцы сих домов потерпят чувствительной убыток; особливо те, которых все имение состоит во оных домах, и которые одним только ими себя и содержат, могут придти в крайнее разорение»²⁴.

Одновременно с расчисткой стен Белого города шел процесс уничтожения деревоземляных укреплений «на окружности простирающейся более четырнадцати верст, которая разделяет Земляной город от Камор коллежского вала». Таким образом, речь идет о Земляном городе. При этом, согласно планам Екатерины II, процесс должен был двигаться в противоположную сторону. Его валы намечалось восстановить и уже вдоль них («в параллель») вести посадку деревьев. Это предписание и выполнял З. Г. Чернышев, при котором Земляной вал таким образом «обделан был на две версты сто восемьдесят сажень». Но вскоре и этот проект был им «оставлен», а «устроенное» к 1790 г., как писал императрице наместник в Москве П. Д. Еропкин, «приходит в разрушение»²⁵.

При этом большая часть Земляного вала к моменту составления отчета вообще не существовала: «во многих местах скрыт и никаких знаков уже по себе не оставил». На освобожденном пространстве появилась обширная незаконная застройка: 52 казенных и 182 «партикулярных» здания, сносить которые власти опасались²⁶.

Итоги реализации плана реконструкции Москвы к концу правления Екатерины II. Пришедший в 1790 г. на место главнокомандующего Москвы А. А. Прозоровский уже через год руководства столичным городом пришел к неутешительному выводу: «...высочайше конфирмованного городу Москве Плана выполнит не можно», о чем он 15 июня 1790 г. и 5 марта 1791 г. письмом доложил императрице. Суть проблемы сводилась к тому, что за годы, протекшие с момента введения плана, застройка в городе часто велась вопреки утвержденной схеме. Многие здания из тех, которые намечалось оставить без починок и в результате ветхости заменить, продолжали стоять: хозяевам было дешевле подновлять свои дома, нежели вкладываться в строительство новых. Многие сооружения вообще были «не в принадлежащих местах выстроены». Делалось это, как отмечал А. А. Прозоровский, «при разных начальствах, с позволения и без позволения, а паче по слабости полиции». Наибольшую проблему составляли площади, которые мгновенно заполнялись торговыми лавками и были «почти все засорены». Увидев нарушения одних, другие также начинали «вносить просьбы, о позволении им на таких же не принадлежащих местах строиться».

²⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 169 об.

²⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 170 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 578. Часть V. Л. 170 об.

Вернуть ситуацию к изначальной главнокомандующий в Москве считал абсолютно невозможным, так как для этого пришлось бы сносить вновь выросшую незаконную застройку, значительная часть которой была в камне.

Вместо этого наместник попытался изменить план застройки города исходя из произошедших изменений. Однако и это оказалось «совокуплено с затруднениями». Во-первых, как пояснил ему архитектор Карин, «полиция, давая планы на дворы, не вносила в копию Генерального плана, и оной каков от Каменного Приказу поднесен был к ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и удостоен ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмации, то и теперь находится в самом том же положении». Во-вторых, сам архитектор отказался от приказа А. А. Прозоровского составить уточненный план, боясь взять на себя пересмотр Высочайше утвержденного проекта, который «и теперь находится в самом том же положении». В итоге А. А. Прозоровский решил, что ему не будет проку от этого помощника, «разсмотря сего Карина, что он и знания к порученному обширному тому исполнению не имеет, да и натурально человек нерешимой», и возложил исполнение своего распоряжения «на полковника Огаркова, находящегося главным при Дорожной здешней экспедиции, на инженер-майора Бланкеннагеля, остающегося при водопроводном канале, так как обе сии Комиссии теперь за неотпуском денег ни какого действия не имеют, о кроме смотрения за сделанною уже работою; а равно присовокупил к ним и Архитектора Кашакова; которым в ведомство отдал архитектора Каринга и некоторое число офицеров, оное дело знающих»²⁷. Они-то и готовили уточненную версию плана улучшения Москвы.

Заключение. Предпринятая в правление Екатерины II реконструкция Москвы была первой масштабной реформой облика и структуры города, предшествовавшая процессам советского времени, но преследовавшая те же задачи: сделать Москву городом, удобным для жизни, соответствующим требованиям как нового времени, так и официальному званию столицы великого государства. Проект преобразований был тесно связан с именем выдающегося русского архитектора М. Ф. Казакова, а реализация замыслов проводилась комплексно с опорой на специально создаваемые и успешно функционирующие структуры.

В ходе екатерининской реконструкции «Первопрестольная» меняла планировку, застройку, которая велась по регулярному плану. Так, в частности, в рамках этого проекта началось обустройство полукольца бульваров и улиц по линии укреплений Белого и Земляного города. Кардинально поменял свой облик Охотный ряд. Возводились новые здания, в первую очередь определявшие ее лицо и позволяющие исполнять приданные функции (административные, хозяйственные, социальные, культурные и т. д.).

Одним из них должен был стать строящийся в Московском Кремле комплекс присутственных мест Москвы и Московской губернии. Однако проект оказался настолько удачным и представительным, что лично был изъят Екатериной II у местных органов и передан в распоряжение работающих в Москве общеимперских структур, в первую очередь Сената. При этом потенциал, заложенный в проект комплекса, оказался настолько значителен, что и ныне его здание исполняет исключительную общегосударственную функцию, достойно исполняя роль резиденции главы государства.

Впервые в истории велись целенаправленные работы по благоустройству города. С целью их активизации были предприняты меры по концентрации материальных средств в руках Каменного приказа, подготовлены заводы для создания более дешевых строительных материалов, созданы их запасы. В рамках реконструкции Москвы

²⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 582. Часть II. Л. 103–103 об.

в центре сносились старые сооружения, которые не только портили облик столицы, но и несли в себе откровенную санитарную опасность. Был реконструирован каменный мост. Заработали водоотводный канал и мытищенский водопровод.

Усилия Екатерины II и ее наместников дали свои плоды. Город заметно менялся, хотя и не в той степени, как ожидалось: многое приходилось делать с самого начала, к тому же в условиях хронической нехватки средств из-за ведущихся войн. Перестройка города по новому высочайше утвержденному плану архитектора М. Ф. Казакова не была доведена до конца, но тем не менее имела заметные итоги. «Первопрестольная» приобретала черты современного столичного города. По свидетельству современников, Москва начала XIX в. являла собой «прекрасное зрелище» [2, с. 150]. Ее развитие было еще впереди, как и многое начатое великой императрицей, но наполеоновское нашествие уничтожило город в том виде, в каком его устраивали во второй половине XVIII столетия. Узнав о последствиях «Великого пожара», автор московской реконструкции М. Ф. Казаков не выдержал трагического известия, умер. Однако его идеи и проекты были востребованы на следующем этапе, многое воплотившем из задуманного при Екатерине II.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Герасимов Ю. Н., Панухин П. В., Швидковский Д. О. Ансамбли Москвы эпохи классицизма // Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков: Принципы художественного единства / под ред. Т. Ф. Саваренской. М.: Стойиздат, 1997. 471 с.
- 2 Евсина Н. А. Русская архитектура в эпоху Екатерины II. СПб.: Наука, 1994. С. 150. 224 с.
- 3 Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое (ПСЗ-1). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXII. № 16324. 532 с.

***

© 2018. Aleksei V. Belov
Moscow, Russia

CREATION OF THE REGULAR CITY IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY. THE FIRST EXECUTED PLAN OF “GENERAL RECONSTRUCTION” OF MOSCOW. CONCEPT. IDEAS. RESULTS

Abstract: In the second half of the 18th century Catherine II's government undertook large-scale reform of transformation of the city, during which it acquired new features that opened up the possibility of fuller executing of its functions. The program of creation of the so-called “regular city” came to be a component of these transformations. It pursued the objective of ordering city planning and building with a purpose of boosting the city's development. Special attention was paid to capitals, St. Petersburg and Moscow. The second case highlighted the issue of big age of the settlement and long-standing city planning. For implementation of the program a number of bodies was created: “Commission for a structure”, “The stone order”, “Expedition of the Kremlin's

structure”, “Commission for the composition of the planning of the capital city of Moscow”. The leading architects and other experts of that time were involved including V. I. Bazhenov, M. F. Kazakov. Thus city redevelopment plan was prepared, re-planning of its center is carried out, and a number of new buildings was built. The rebuilding plan’s implementation made it necessary to build enterprises providing the project with construction materials. In spite of the big losses during fires in the cities in 1812, town-planning project of Catherine II became a basis of the new plan of restoration of Moscow. In the second half of the 18th century Moscow gradually lost features of the feudal fortified city acquiring numerous elements of its modern trademark look.

Keywords: architecture, V. I. Bazhenov, city, Moscow, regular city, reform of the city, city culture.

Information about the author: Aleksei V. Belov — PhD in History, Associate Professor, Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Ulianova St., 19, 117136 Moscow, Russia. E-mail: belovavhist@mail.ru

Received: September 08, 2017

Date of publication: September 15, 2018

For citation: Belov A. V. Creation of the regular city in the second half of the 18th century. The first executed plan of “general reconstruction” of Moscow. Concept. Ideas. Results. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 293–304. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Gerasimov Iu. N., Panukhin P. V., Shvidkovskii D. O. Ansambli Moskvy epokhi klassitsizma [Moscow’s ensembles of the classicism age]. *Arkhitekturnye ansambli Moskvy XV – nachala XX vekov: Printsipy khudozhestvennogo edinstva* [Architectural ensembles of Moscow of the XV – beginning of the XX centuries: Principles of artistic unity], ed. by T. F. Savarenskoi. Moscow, Stoiizdat Publ., 1997. 471 p. (In Russian)
- 2 Evsina N. A. *Russkaia arkhitektura v epokhu Ekateriny II* [Russian architecture in the era of Catherine II]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 224 p. (In Russian)
- 3 *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe* (PSZ-I) [Complete set of laws of the Russian Empire. Coll. the first (PSZ-I)]. St. Petersburg, Tipografia II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii, 1830. Vol. XXII, no 16324. 532 p. (In Russian)